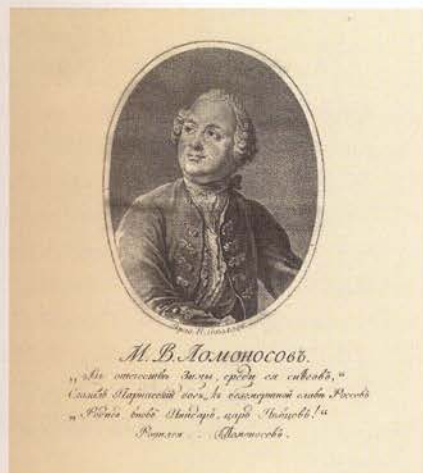

издания, отличающиеся красивым шрифтом, различными виньетками, украшениями, заглавными листами и фронтисписами с гравюрами. Его книги были выполнены с большим художественным вкусом и изяществом – всего больше ста прекрасных изданий. В их числе книга «Пантеон российских авторов», в которой просвещённая публика смогла увидеть гравированные портреты 20 замечательных людей, сыгравших заметную роль в истории России, от Бояна и Нестора до Ломоносова и Сумарокова. Тексты для неё написал друг и дальний родственник издателя Н.М. Карамзин. Продолжением работы, начатой П.П. Бекетовым, стала вышедшая позже книга «Собрание портретов россиян, знаменитых по своим деяниям воинским и гражданским, по учёности, сочинениям, дарованиям...». В ней содержится уже 50 гравированных портретов деятелей XVIII и XIX столетий.

Эти книги родились в результате страстного увлечения Платона Петровича коллекционированием старинных рукописей, особенно с изображениями лицевых миниатюр, а также содержащих автографы и портреты отечественных деятелей. Ему удалось собрать целую картинную галерею. Как пишет

в своих мемуарах историк и писатель С.Н. Глинка: «Из сынов России Платон Петрович прежде всех стал вызывать из прошедших веков лица, бывшие или слышавшие в своё время знаменитостями. Зала его была увешана их портретами, с краткими жизнеописаниями Карамзина». Параллельно у Бекетова возникла идея представить русскому обществу собранные им портреты лучших русских людей в виде книги. Согласно своему плану по созданию русской исторической иконографии он организовал изготовление гравюр на досках, с которых можно было бы печатать портреты для изданий. Гравюры выполняли преимущественно крепостные самого Бекетова, прошедшие школу гравёрного дела под руководством опытных мастеров И. Розанова и Н. Соколова. Они-то и выполнили более 300 досок для типографского производства.

В собрании Ульяновского областного художественного музея хранится гравюра «Тайная вечеря» с фрески Леонардо да Винчи работы ученика школы Бекетова Ивана Куликова.

После смерти Платона Петровича все доски его гравёров были куплены братьями Иваном и Петром Киреевскими по 28 рублей за штуку. Впоследствии они выпустили много достойных иллюстрированных книг. «Пантеон российских государей» Ефрема Филипповского в 3 частях со 105 гравированными листами стал самым известным изданием П.П. Бекетова.

Симбирские корни

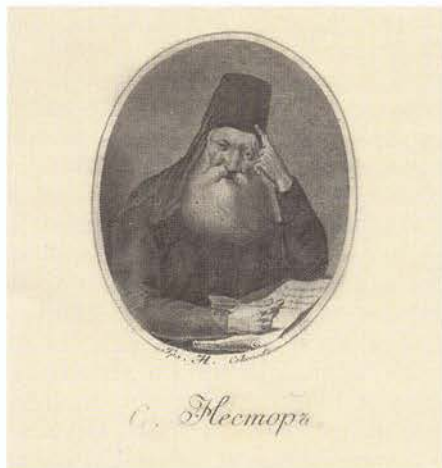
Бояре Бекетовы известны с XVI века. Род свой вели от черкесских князей Бекетов. Бекетовы, служили в числе знатных людей почти с самого основания Симбирска (грамота 1674 года). Прадед Платона Бекетова, Афанасий Алексеевич Бекетов – из рода московских дворян, был воеводой в Симбирске приблизительно в 1730 году.

Отец Платона полковник Пётр Афанасьевич сделал военную карьеру. Окончив Шляхетский кадетский корпус, храбро воевал, «при бывших 1759 года баталиях, июля 12 дня при Палцыхской, августа 1 дня при Франкфуртской, где и получил в левый бок контузию и в правую руку тяжко ранен и, по осмотру Главнокомандующего Генерал-Фельдмаршала и кавалера П.С. Салтыкова и доктора, был аттестован в вечную отставку, с пожалованием в подполковники». Вместе с братом Никитой, любимцем императрицы Елизаветы Петровны, в Алатырском уезде он

владел 150 крестьянами.

Первый брак Петра Афанасьевича, в котором 11 ноября 1761 года родился Платон, был недолгим по причине ранней смерти супруги. Сестра П.А. Бекетова, Екатерина Афанасьевна, была замужем за Дмитриевым, отцом писателя Ив. Ив. Дмитриева. Двоюродных братьев Ивана Дмитриева и Платона Бекетова вскормила одна кормилица. Росли молочные братья вместе и были дружны всю жизнь. Авдотья Гавриловна Дмитриева, сестра мужа Екатерины Афанасьевны Дмитриевой, стала второй женой Михаила Егоровича Карамзина и мачехой историографа Н.М. Карамзина.

Пётр Афанасьевич Бекетов к моменту заключения своего второго брака уже владел несколькими имениями на Новгородчине и был хозяином почти семи с половиной тысяч крестьянских душ. Женитьба ещё больше упрочила его материальное положение и расширила связи. Второй женой Петра Афанасьевича стала дочь симбирского заводчи-

ка И.Б. Мясникова-Твердышева Ирина Ивановна. В приданое она получила 19 000 крестьянских душ и два медно-железных завода в Оренбургской губернии. В этом браке у Бекетовых родились три сына и три дочери.

Платон Бекетов вместе со своим кузеном Иваном Дмитриевым учился в Казани и в Симбирске в пансионе француза Манжея. Приблизительно в 1774 году во время Пугачёвского бунта Бекетовы перебрались в Москву. Учёбу Платон продолжил уже вместе с родным братом Иваном и дальним родственником Николаем Карамзиным в пансионе у профессора Шадена. В пять лет Платон был записан в гвардию капралом, как тогда было принято, и к 15 годам получил чин сержанта Семёновского полка, в котором служил и его кузен

И. Дмитриев. В отставку вышел в возрасте 27 лет премьер-майором, правда, не до конца оформил документы, подтверждающие этот чин. Гражданская служба П.П. Бекетова проходила в Герольдмейстерской конторе при Сенате.

В 1798 году Платон Петрович резко меняет жизнь, переехав из столичного Санкт-Петербурга в Москву. По сведениям палеографа П.К. Симони, он вместе с братом Иваном купил дом на Кузнецком мосту у графа И.И. Воронцова. Этот большой дом стал местом обитания для всей многочисленной семьи Бекетовых. В этом же доме П.П. Бекетов организовал в 1801 году по последнему слову техники оборудованную типографию и словолитню для реализации дела всей своей жизни. Во флигеле заработала книжная лавка, которая вскоре сделалась своего рода клубом писателей. Литературная тусовка у Бекетова конкурировала с собраниями у другого московского издателя – Н.И. Новикова. В блистательном Санкт-Петербурге мода на такие встречи пришла гораздо позже. Через четверть века эстафету от передовых московских издателей приняла книжная лавка А.Ф. Смирдина.

По четвергам писатели и бомонд собирались не в книжной лавке, а непосредственно в большом доме Бекетова, славившимся радушием и хлебосольством. Писатели разных дарований и способностей дорожили дружбой с крупным издателем, печатавшим сочинения десятков известных и не очень авторов того времени. Из «Записок» С.Н. Глинки: «В типографии его из моих чернильных трудов напечатаны были до 1808 года: «История ума человеческого», «Юнговы ночи», «Наталья – боярская дочь», «Сумбека», «Русская повесть в стихах» и «Царица Наталья Кирилловна». С несколькими заготовленными тетрадками для «Русского Вестника» отнёсся я к Бекетову и за двенадцать книжек просил тысячу двести рублей». Бекетов брался и за самые невыгодные издания, стремился помочь литераторам и договориться с ними. В финансовом отношении дела его пошли на спад.

Дача в Симоновой слободе

После пожара Москвы 1812 года Платон Петрович лишился большей части своих коллекций, пострадала и его лучшая в Москве типография.

После всех тревожений Платон Петрович стал жить на своей даче недалеко от Симонова монастыря. Его финансовые дела расстроились окончательно.

Никонъ.

Единственным утешением в жизни стареющего Платона Петровича стал сын Александр, рождённый от крепостной приблизительно в 1820 году. Тогда незаконнорождённые дети получали от своих отцов часть фамилии, поэтому Александр стал Кетовым. Своему сыну Платон Петрович дал хорошее образование, кроме прочих наук и умений, учил его рисованию и гравёрному делу. Ещё одним близким Платону Петровичу человеком была его мачеха Ирина Ивановна. Она умерла в 1823 году, но до этого времени Бекетов часто навещал её и заботился о ней. Здесь уместно вспомнить одну историю, рассказанную его двоюродным племянником М.А. Дмитриевым о бурных годах мо-

Всеволъ Прокоповичъ.

Россійскій Императоръ Александръ Павловичъ. До убійства сего великаго князя, жертовъ. Царя Алексанъ, Петра, Алексъ, преемствъ. Сынъ Прокоповича, въ сиротничьи издранъ.

лодости Платона. Будучи на военной службе, он наделал многотысячные долги. Его отец, Пётр Афанасьевич, был в гневе. Приютили провинившегося Платона в доме тётки Е.А. Дмитриевой. Лишь после смерти Петра Афанасьевича Ирина Ивановна оплатила все долги пасынка – больше ста тысяч рублей.

Дача в живописнейшем московском уголке Симоновой слободе, в которой

последние годы своей жизни провёл Бекетов, упоминается в воспоминаниях многих известных людей. Часто в них фигурирует сосновая Тюфелева роща. Двоюродный племянник Бекетова М.А. Дмитриев пишет, что в ней во время Отечественной войны 1812 года мастерами воздушный шар для борьбы с французскими захватчиками.

Когда-то во времена Алексея Михайловича реликтовый лес возле деревни Кожухово служил местом охоты, а к концу XVIII века эти места облюбовали для отдыха жители Замоскворечья. В начале XIX века в окрестностях Симонова монастыря уже было построено немало дач.

Соседом по даче у издателя Бекетова был его коллега по цеху владелец типографии С.А. Селивановский. После смерти П.П. Бекетова в 1836 году загородный дом и земля перешли к двоюродному племяннику П.П. Бекетова, Александру Аполлоновичу Бекетову. И.И. Дмитриев описывает это наследство. Оно состояло в «ветхом доме, в русской библиотеке, уцелевшем портфеле с любимыми эстампами, в десяти или побольше заимодавцах и в куче рукописей».

Существует легенда, что Н.М. Карамзин в «Бедной Лизе» воспел красоту Симоновой слободы. Героиня повести как раз жила здесь и утопилась в Сергиевом пруду за Симоновской заставой. Долго в Симоновой слободе сохранялись известковый грот и беседка. Москвичи называли её беседкой Бедной Лизы или Карамзинской. Впоследствии эти земли заняли заводские корпуса. Великолепные парки с ореховыми деревьями, пихтами, туями, клёнами и кустами благоухающей сирени были вырублены. Сейчас это территория современного завода им. И.А. Лихачёва.

Лилия Васильева

В статье использованы сведения

П.К. Симони.

Журнал «Старые годы». 1908. № 2